

Глава 34

«Саннская газета»: «Дракон в небе над Бюро по расследованию ереси!»

«Почтовый вестник»: «Легенды оживают! Спустя пятьсот лет великий змей вернулся!»

«Железнодорожный вестник»: «Нападение дракона на здание Инквизиции. Магические барьеры выдержали удар; жертв и разрушений нет. Ведется следствие».

«Рабочая газета Нижнего города»: «Куда исчез таинственный ящер? Почему он выбрал именно Бюро? Какие тайны скрываются за этим явлением?»

«Святой свет»: «Это был не дракон, а лишь иллюзия. Власти объявили в розыск чернокнижника, ответственного за это злодеяние!»

«Двухпенсовая газета»: «Дракон! Дракон! Мы видели его своими глазами!»

«Священное солнце»: «Орден Храмовников отразил натиск чудовища, вновь защитив Империю! Архиепископ Герберт заявил: в лучах святого света любая ересь обратится в прах».

Газеты города Санн всю трубили о внезапном появлении крылатого исполина, и вскоре эта новость облетела всю столицу.

Мир не видел живых драконов пять веков.

Для большинства они давно стали вымыслом, сказкой, которую читают детям перед сном, — несбыточным и прекрасным миражом.

Но теперь, в самом сердце Империи Лайт, прямо над куполом Бюро по расследованию ереси и на глазах у тысяч свидетелей, дракон явился миру — властно и неоспоримо.

Его яростное дыхание сотрясло землю, вызвав дрожь, которая не утихала несколько минут. Подземные толчки ощутили даже те, кто находился за несколько кварталов от места событий.

Слева от здания Инквизиции раскинулся Финансовый город — деловой центр Санн, самый оживленный район города, где ежедневно проходят сотни тысяч служащих.

Дракон появился утром, в разгар рабочего дня. Десятки тысяч людей видели его воочию, а один счастливчик, оказавшийся ближе всех, позже клялся, что жар драконьего пламени опалил края его плаща.

Перед лицом такого исполина здания, улицы и все достижения человеческой цивилизации — как и сами люди — казались жалкими и ничтожными.

«Драконы — это чудо, оставленное Создателем этому миру»

В тот миг каждый свидетель так или иначе осознал истинность этих слов.

Чудовище исчезло так же внезапно, как и возникло, оставив после себя лишь недоумение.

Однако потрясение в душах людей не утихало. До самого конца своих дней они не забудут этот миг и будут вновь и вновь рассказывать детям и внукам о том дне, когда им довелось мельком коснуться легенды.

И пусть Церковь изо всех сил пыталась наложить цензуру, слухи разлетались подобно лесному пожару. Каждое издание в стране писало об этом, в каждом доме только и было разговоров, что о драконе. Даже газеты соседних государств перепечатывали эти сенсационные заголовки.

За одну ночь Бюро по расследованию ереси превратилось в главную достопримечательность столицы. В эпоху, скудную на развлечения, даже жители глухих деревень садились на поезда, чтобы своими глазами увидеть место, где явилось чудо.

У ворот Бюро стояло несколько горожан, оживленно перешептываясь и указывая пальцами на купол:

— Значит, он и впрямь явился здесь?

— Истинная правда! Я стоял вон там и видел всё. Вы представить не можете, какой он был огромный! Ротонда рядом с ним — как игрушечный домик. Стоит ему пасть раскрыть — и полгорода в глотку провалится!

— Господи помилуй... Что же теперь будет? Мы все обречены! Дракон вернется и сожрет нас!

Вдруг их беседу прервал голос, произносящий слова на лайтском языке с непривычным, жестким акцентом:

— Так это здесь видели дракона?

Спросивший был невероятно высок — в нём было добрых два метра роста. Серые глаза и копна волос того же цвета придавали ему вид матерого волка. Под одеждой бугрились мощные мускулы; незнакомец напоминал огромного медведя, и его присутствие невольно внушало трепет.

— Я из Государства Эц. Прочел в газетах о змее и приехал первым же рейсом.

Государство Эц располагалось на другом краю континента — край вечного льда и суровых метелей. Это была родина Гильдии наемников, а её жители славились по всему миру своим исполинским ростом и недюжинной силой. Редкая армия обходилась без отрядов эцских воинов. На этот раз Империя Лайт по-настоящему прославилась среди прочих держав.

В последние дни жители Санн привыкли к туристам всех мастей, но гостя из столь далеких краев видели впервые.

— Да-да, вы и представить не можете, как близко он был от меня! — зачастил один из «очевидцев», торопливо приукрашивая и без того невероятную историю для чужеземца.

Когда он наконец закончил, великан из Эца задал вопрос, который поставил горожан в тупик:

— И когда ваше правительство объявит мобилизацию на охоту?

— Мобилизацию? — жители переглянулись. — О чём вы?

— О создании отрядов убийц драконов, — пояснил наемник. — Нужно выследить и убить зверя.

— Убийц драконов?

Для горожан это понятие звучало как нечто из забытых хроник.

— Убийцы драконов — герои, бросающие вызов чешуйчатым тварям. Большинство из них — полукровки, среди которых чаще всего встречаются драконорождённые...

— Но это же еретики! — в ужасе перебили его прохожие. — Такие создания нечисты и омерзительны. Как можно поручать им столь святое дело?

Иоланда, стоявшая за железными воротами Инквизиции, слышала каждое слово.

«Нечистые и омерзительные монстры, значит...»

— Добрый день, рыцарь Иоланда.

Девушка очнулась от своих мыслей, развернулась и, прижав кулак к груди, отдала честь.

— Добрый день, капитан Картер.

— Ты здесь недавно и еще не успела освоиться в нашем Секретном мобильном отряде. Если возникнут вопросы — обращайся ко мне.

Золотоволосый рыцарь мягко улыбнулся, и эта улыбка заставила караульных у ворот испуганно вытаращиться.

Чтобы этот «бешеный пес», известный своей жестокостью, был так любезен с новичком? Да что же за человек эта новая воительница?

Иоланда склонила голову, скрывая лицо за прядями волос:

— Благодарю вас, сэра. Я буду стараться.

Картер похлопал её по плечу, и в его глазах блеснул многозначительный огонек:

— Не слушай, что болтают на улицах. Прокурор Энтони возлагает на тебя большие надежды, не подведи его. И помни — я буду приглядывать за тобой.

— Слушаюсь.

Дракон исчез, оставив лишь тень воспоминания, но последняя из рода убийц драконов внезапно обрела в глазах властей огромную ценность. Её экстренно зачислили в штат Бюро под видом внештатного рыцаря. Разумеется, в мужском обличье.

Женщинам запрещалось носить рыцарские шпоры. Но так вышло, что последним убийцей драконов была именно женщина.

К счастью, внешность Иоланды была обманчивой: пока она хранила молчание, никто и помыслить не мог о её истинном поле. С молчаливого согласия верхов она стала, пожалуй, первой женщиной-рыцарем в истории.

Она шла по коридору, мысленно повторяя одно имя.

Лэнс Кавендиш.

Её спаситель. Благодетель рода Гарсия.

За те пять минут их духовного союза её Дракон поведал ей всё.

Это Лэнс Кавендиш вернул ей мечту и гордость предков.

«Клянусь жизнью и душой — мы вместе спасем истинного Адониса»

Настанет день, когда Дракон расправит крылья над Санн в полную силу, и легенды тысячелетней давности вновь станут явью.

Линь Уцзю внимательно просматривал три тома сигнальных экземпляров «Мести Джека».

Всё было в точности так, как он просил: твердый переплет густо-красного цвета, украшенный тисненым золотом. На обложке мальчик парил в небесах над лесом заводских труб, извергающих густой дым.

У мальчика не было лица — лишь угольно-черный силуэт.

Изначально издательство планировало оформить книгу в модном нынче готическом стиле: с обилием витиеватых узоров, переплетающихся стеблей и цветов, закрученных в причудливые спирали.

Автор отверг этот вариант и настоял на своем видении. Издательство наняло профессионального художника, и результат превзошел все ожидания.

Шрифт на обложке был разработан специально.

В нынешние времена в моде была вычурность, граничащая с безвкусицей; заглавия книг обычно тонули в избыточных украшениях. Но дизайнер «Глории» сумел найти баланс: слова «Месть Джека» были выведены изящным шрифтом с добавлением теней, что создавало эффект объема.

Для основного текста выбрали «старый стиль Каслона» — шрифт умеренной жирности с четкой структурой и элегантными формами. Благодаря выверенным интервалам текст читался на одном дыхании, представляя собой прообраз современной верстки и выгодно контрастируя с броской обложкой.

Страницы изобиловали детальными гравюрами и изысканными растительными орнаментами.

«Месть Джека» была не просто книгой — она походила на произведение искусства.

Учитывая, что целевой аудиторией трехтомника были члены элитных библиотек, джентльмены и леди из высшего общества, такой дизайн был вполне оправдан.

Он удовлетворенно отложил книгу и повернулся к Саймону:

— Когда она поступит в продажу?

Редактор сейчас пребывал в крайне смятенном состоянии.

Лэнс Кавендиш оказался куда опаснее, чем он предполагал. Он был уверен, что автор не успеет сдать рукопись к декабрю — слишком мало времени, задержка казалась неизбежной.

Но юноша принес готовый текст почти сразу после подписания контракта! Пусть это была лишь первая часть, но скорость поражала.

А ведь на дворе еще только ноябрь!

Он писал невероятно быстро, и при этом качество текста было безупречным. Сюжет развивался так же уверенно и мощно, как и в первых главах.

Саймон до сих пор помнил то упоение, с которым прочел рукопись на одном дыхании. Это был пир для разума. Ему не терпелось узнать, что будет дальше; порой ему хотелось буквально вскрыть голову Лэнса, чтобы добраться до источника этих идей.

Это был шедевр — в этом не было сомнений. Редактор не знал, станет ли книга классикой на века, но на книжном рынке последних лет у «Мести Джека» не было достойных соперников.

— Думаю, мы успеем к Рождеству Бога.

Писатель прикинул в уме — значит, до двенадцатого декабря.

Мужчина возбужденно продолжил:

— Стандартная цена за трехтомник — полтора фунта. Если продажи пойдут в гору, мы выпустим второе издание. В успехе я не сомневаюсь. После этого «Глория» подготовит версии для разных кошельков. Сначала самое дорогое — подарочное издание в пять шиллингов для коллекционеров и богачей. Затем варианты попроще — по два шиллинга и шесть пенсов или просто по два шиллинга; это доступно среднему классу. И, наконец, мы напечатаем самые дешевые шестипенсовые книжки. Бумага там будет скверная, зато купить их сможет даже бродяга, если побирался пару дней. Мы возьмем числом.

С тех пор как в типографиях стали использовать стереотипные формы для отливки свинцовых пластин, стоимость печати заметно снизилась. При больших тиражах себестоимость шестипенсовой книжки составляла около одного пенни — выгода была очевидной.

А что касается подарочного издания за пять шиллингов, то при хорошем спросе затраты на экземпляр не превышали четырех пенсов.

Как ни крути, издательство оставалось в огромном выигрыше.

— Нет сомнений, «Мечь Джека» принесет вам целое состояние, — заметил Саймон. — Я уже начинаю жалеть, что согласился на процент от прибыли вместо фиксированной суммы.

Он горько усмехнулся:

— Графиня наверняка меня за это отчитает.

Линь Уцзю много слышал о графине Синтии, но так и не встретился с ней лично. Его разбирало любопытство.

— Когда я смогу познакомиться с госпожой графиней?

— Собственно, я здесь не только ради рукописи. На следующей неделе графиня Синтия устраивает литературный салон и была бы крайне признательна, если бы вы почтили нас своим присутствием.

Тот многозначительно посмотрел на юношу и добавил:

— На этом вечере будет много аристократов, страстно увлеченных литературой. Уверен, они проявят живой интерес к вашему творчеству.

Юноша всё понял. Его приглашают в качестве «живой рекламы», чтобы как можно скорее создать шум вокруг книги в высшем свете.

— Что ж, звучит заманчиво, — с азартом согласился Линь Уцзю.

Кто знает, может, на этом салоне он найдет новые сюжеты для своих книг?

<http://bllate.org/book/15857/1440163>